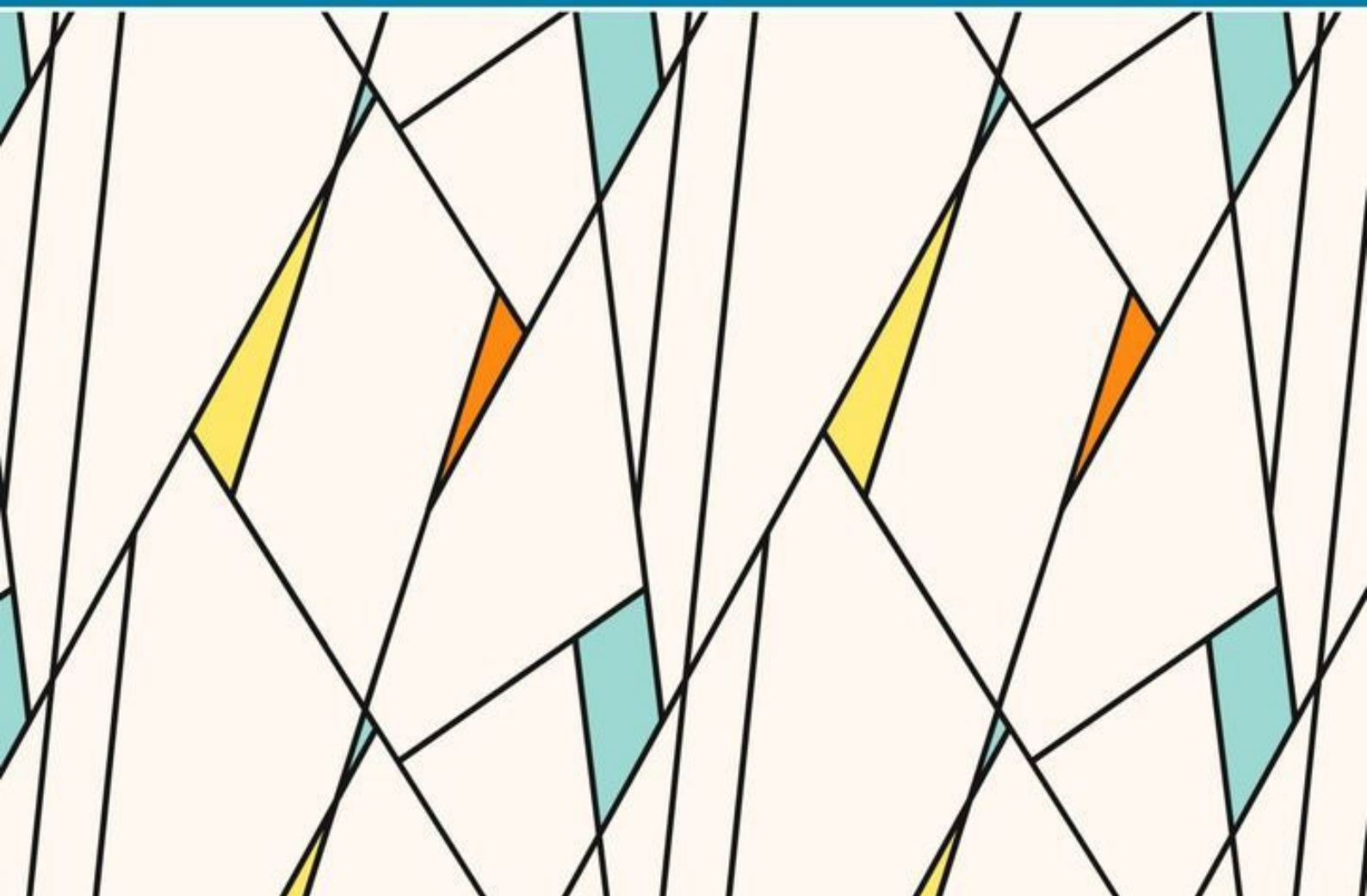

18+

Мария Ленц (Солозобова)

Зачем Ведьмам Рыцари?

Мария Ленц (Солозобова)

Зачем ведьмам рыцари?

«Издательские решения»

Ленц (Солозובה) М.

Зачем ведьмам рыцари? / М. Ленц (Солозובה) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512182-0

Открою вам страшную тайну: Ведьмы, Рыцари и Драконы встречаются нам не только на страницах сказок, но и в обычной жизни. И — удивительное дело! — иногда первые и вторые объединяются, чтобы одержать победу над третьими. История о зарождении и развитии подростковой дружбы, о несправедливости и борьбе с ней.

ISBN 978-5-00-512182-0

© Ленц (Солозובה) М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Зачем ведьмам рыцари?

Мария Ленц (Солозובה)

© Мария Ленц (Солозובה), 2020

ISBN 978-5-0051-2182-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Джейн Брук с раннего детства ненавидела свое имя. Ей казалось, что от него за километры несло заурядностью и скукой. Сама Джейн не без причины полагала, что не является ни , ни , но ее имя – оно все портило, черт возьми! *скучной заурядной*

При первом знакомстве оно давало десятки ложных надежд самого разного характера, и Джейн с глубочайшим удовольствием разочаровывала новых людей, приходящих в ее жизнь – раз за разом, снова и снова. Но все-таки это мелкое развлечение не компенсировало ей ее неотвязного глухого раздражения: каждый раз, когда к Джейн обращались по имени, внутри нее зарождалась маленькая буря.

Вообще бури были для Джейн не редкостью, и она далеко не всегда считала нужным утихомиривать их. (А иногда – просто не могла. Но на это ей было абсолютно наплевать.)

Учитывая вышесказанное и еще пару-тройку немаловажных факторов, в средней школе Джейн получила прозвище, очаровательное в своей точности – *. Ведьма*

Джейн с этим прозвищем. Джейн стала носить его с высоко поднятой головой. И со временем оно почти уравнило вопиющую заурядность ее настоящего имени. Вросло под кожу. Впиталось в кровь. *не смирилась*

И, в конце концов, увенчало ее, точно невидимая корона.

Ричард Стоун не был средневековым королем, зато оправдывал свою фамилию на девяносто девять процентов. В его характере в равной степени сочетались непробиваемая флегматичность и тяжелое упрямство. Воистину, Ричард был тем камнем, который невозможно ни расколоть, ни сдвинуть без его собственного на то желания. Иногда это создавало проблемы для окружающих, но почти никогда – для него самого.

Ричард сам себя полностью устраивал. Более того, он отлично с собой ладил, и этого приятного общества оказывалось вполне достаточно – до определенного момента.

До тех пор, пока над его ухом не каркнул четырежды старый ворон, и Ведьма не влетела в его жизнь на своей невидимой метле.

До тех пор, пока рядом с ним не появилась Джейн.

Глава 1

Пустырь был огромен и бледно желтел от жесткой сухой травы, выгоревшей за лето. Осеннее солнце скудно освещало его, прорываясь сквозь облака, а меланхоличный ветерок гонял туда-сюда всякий мусор, будто бы от скуки. Общую картину довершали вороны – это было их излюбленное место, казалось, им было дано специальное задание: своими криками сделать злосчастный пустырь еще более мрачным и неудобным.

Несмотря на все вышеперечисленное, Джейн любила приходить сюда после школы. С начала учебного года она делала это почти каждый день, иногда пренебрегая опасностью простудиться на ветру или вымокнуть под унылым сентябрьским дождем.

Джейн нравились вороны, нравилась жесткая трава и нравилось то, что здесь она всегда была совсем одна. Последнее – радость уединения – почти никогда не было доступно ей ни в школе, ни дома. Джейн была по горло сыта людьми: брюзгливыми учителями, глупыми одноклассниками, вечно ворчащей тетушкой и своим младшим братцем, занудным и слезливым. Всего этого было слишком много для нее одной, и поэтому Джейн полюбила пустырь. (И было вовсе необязательно, чтобы пустырь отвечал ей взаимностью.)

В тот день она пришла со школы чуть раньше обычного, позволив себе прогулять последний урок. Села на сухую траву, поджав ноги, и закрыла глаза. Мягкая темнота окутала ее, а колючий ветер принялся щекотать открытое лицо. И Джейн подумала о том, что в конкретный момент времени она больше ни в чем не нуждается, кроме этого. Ни в чем и, уж тем более, ни в ком.

Как будто в ответ на ее мысли, до ее слуха донесся приглушенный звук шагов. Джейн встрепенулась, открыла глаза и резко вскочила, озираясь по сторонам. Ей не нужны были гости. (Но разве кто-то спросил ее мнение на этот счет?)

Джейн узнала Ричарда не сразу, а когда узнала, вздохнула с нескрываемым раздражением. Стоун уже полторы недели учился в ее школе, в параллельном классе, и был мысленно охарактеризован ею, как существо ограниченное и скучное. Потерпеть такое существо в школе было еще можно, но заявиться на ее пустырь и портить ей прогулку – это уже чересчур.

Когда Ричард подошел достаточно близко, Джейн подарила ему самую ядовитую из своих усмешек и припечатала без каких-либо предисловий:

– Проваливай.

Ричард, казалось, не понял ее или просто не расслышал. Он продолжал быстро сокращать расстояние между ними, а когда подошел почти вплотную, внимательно рассмотрел ее лицо и невозмутимо сообщил:

– Мисс Блэквуд просила передать, что твоим родителям придется оплатить ремонт в кабинете химии.

– У меня нет родителей, придурок! – перебила Джейн.

Ричард сделал паузу и продолжил, игнорируя ее реплику:

– Мисс Блэквуд уверена, что разгром в лаборантской – тоже твоих рук дело, и говорит, что, если так дальше пойдет, тебя турнут из школы безо всяких дополнительных церемоний.

Джейн презрительно фыркнула, случайно брызнув слюной на Ричарда. Ричард преспокойно вытер лицо рукой и молча сел на траву, погрузившись в какие-то свои, глубоко личные размышления.

– Эй ты! – Джейн тряхнула его за плечо. – Ты что, медитировать тут собрался?

– Не хочу возвращаться на биологию, – отозвался Стоун после нескольких секунд молчания. – С тобой, по крайней мере, будет повеселее, чем с одноклеточными водорослями.

Джейн позабавила двусмысленность его последней фразы, но неприкрытая наглость и самоуверенность вызвала новый приступ раздражения, и это чувство взяло верх надо всеми остальными.

– Я не собираюсь быть развлечением для тебя – это во-первых. А во-вторых, оставь меня одну, пожалуйста, потому что у меня тоже нет ни малейшего желания проводить свободное время с простейшими, – отчеканила она желчно. – В моих словах тебе все понятно?

Ричард молча кивнул и посмотрел на нее снизу вверх.

– Мне непонятно только одно... – протянул он медленно, – Ты действительно такая злобная, как говорят у нас в школе, или просто притворяешься изо всех сил?

Джейн задохнулась от возмущения и еще какого-то чувства, смутно похожего на стыд.

– Да пошел ты...

– Знаю, – Ричард мягко усмехнулся и сунул в рот сорванную травинку. – Сейчас уйду, не волнуйся. А на мой вопрос ты можешь ответить в любое удобное для тебя время.

Он не спеша поднялся, небрежно отряхнулся, выплюнул сухой стебелек и по-военному отсалютовал ей на прощание.

Джейн молча смотрела ему вслед и чувствовала себя совершенно сбитой с толку. Опуштенной. Одураченной.

Через четверть часа она вернулась домой и, как обычно, никому ничего не рассказала.

Глава 2

После той встречи на пустыре прошло несколько самых обыкновенных дней, и Джейн больше не пересекалась с Ричардом – ни в школе, ни за ее пределами. Скажу вам больше, она о нем даже не думала. Только заданный Стоуном вопрос иногда начинал неприятно грызть изнутри червячком сомнения.

Правда ли она – Ведьма, или только притворяется ею?

Но эти размышления ей всякий раз удавалось с успехом пресекать.

Каждый новый день в школе приносил Джейн приблизительно одно и то же – привычно высокие оценки, настороженные взгляды учителей, тупые ухмылки одноклассников и громкие перешептывания одноклассниц.

Я пришла сюда не ради того, чтобы ладить с людьми, говорила себя Джейн раньше. Я пришла сюда за знаниями. Но какие знания можно было получить в этом захолустье, где «ограниченность и инертность» было девизом не только учеников, но и учителей?

Итак, Джейн штурмовала школьную библиотеку. Джейн глотала книги, временами будучи неразборчивой. Джейн мечтала о телескопе и атласе звездного неба, внутренне усмехаясь, что она, должно быть, первая в этом городе Ведьма-ботаник.

Но ее все устраивало, если не брать в расчет мелких неприятностей, к которым она уже успела привыкнуть.

Неприятностями она обычно называла других людей.

В тот солнечный сентябрьский денек ничто не предвещало катастрофы... Так, кажется, начинаются рассказы о малоприятных событиях. Что ж, начнем с этого и мы.

Большая перемена начиналась ровно в половине десятого, и ученики с шумом высыпали из кабинетов, разбившись на кучки и бодро зашуршав свертками с завтраком. Джейн, как обычно, держалась в стороне. Она довольно быстро расправилась со своим сэндвичем, запив его холодной кипяченой водой, и юркнула под лестницу, чтобы занять там привычное место с новой книгой.

Сначала Джейн никого не разглядела: небольшое пространство под лестницей застилал терпкий дым, и в горле отвратительно запершило, а глаза заслезились. Когда Джейн удалось проморгаться, она увидела Уилла Тэйлора – парня из старших классов, чье имя, в общем-то, не имеет для нас большого значения.

Итак, Уилл Тэйлор курил, как паровоз. Но это было не все: когда Тэйлор заметил Джейн, на его лице появилась отвратительная самодовольная улыбка, и он сделал несколько больших шагов ей навстречу.

– О чем эта книга? – спросил Уилл, растягивая гласные.

Было очевидно, что книга Джейн интересует его так же мало, как и мнение учителей насчет его вредной привычки.

Джейн закусила губу, пробормотала какое-то ругательство и молча развернулась, собираясь вернуться обратно, к воздуху и свету. Тэйлор предугадал ее желание, но не проявил к нему должного уважения. Он потушил очередную сигарету, бросил окурочок на пол и положил свои жесткие, широкие ладони ей на плечи.

– Разве ты боишься меня? – протянул он с наигранной нежностью. – Разве тебе не хочется со мной поболтать?

Джейн сбросила чужие руки со своих плеч и резко развернулась, чтобы видеть лицо говорившего.

– От тебя несет дешевым куревом и безграничной тупостью, – произнесла она с расстановкой. – Полагаю, этого достаточно, чтобы не рассматривать тебя в качестве приятного собеседника.

– О, милая Ведьма! – Уилл закатил глаза и снова лучезарно улыбнулся. – Неужели тебе никогда не хотелось, чтобы тебя поцеловали? Давай проведем эксперимент, а после ты напишешь мне отчет о своих ощущениях. Возможно, это будет интересный опыт, так что подумай над этим.

Джейн почувствовала, что ее спокойствие стремительно улечивается, уступая место гневу. В данном случае это было в равной степени и хорошо, и плохо.

– Послушай, тебе лучше отвязаться от меня как можно скорее, пока твое лицо не оказалось расцарапанным, – ласково произнесла Джейн, чувствуя, как ее внутренний дракон разворачивает свои крылья. – Поверь, это малоприятные ощущения. Я торжественно клянусь, Уильям Тэйлор: *тебе не понравится*.

Тэйлор мгновенно помрачнел и склонил голову набок, как будто раздумывая над ответом.

– Твоя мать закончила свою жизнь в сумасшедшем доме, – тяжеловесно проговорил он, не глядя в лицо Джейн. – Тронешь меня хоть пальцем, хоть ноготком – и мигом окажешься там же. Мои родители об это позаботятся. И да, Джейн Брук, я обещаю: *тебе там не понравится*.

Джейн шумно вдохнула, и ей показалось, что все вокруг плывет в сером сигаретном дыму. Должно быть, она и сама поплыла, когда издала дикий, воинственный звериный крик и бросилась на Тэйлора, каким-то чудом столкнув его на пол.

Кажется, он выглядел испуганным. Кажется, царапины на его лице и руках набухали розовым, а рот кривился не столько от боли, сколько от унижения, ведь *его была девчонка*.

Первым человеком, который подоспел на помощь, была учительница младших классов. Она испуганно вскрикнула и закрыла рот руками, а потом забормотала что-то жалобно-умоляющее, но Джейн не слышала ее. Она не слышала никого в целом свете.

Ее дракон сорвался с цепи и вырвался наружу.

К директору Джейн в тот раз не вызывали: просто отправили домой, выразив надежду, что она дойдет сама, без посторонней помощи. Ричард возник словно из неоткуда и вызвался проводить ее. Джейн не стала возражать: все ее силы ушли на недавний приступ ярости.

Уилл Тэйлор был абсолютно уничтожен: он раскачивался на стуле и бормотал, что Ведьма – одержимая, чокнутая, безумная маньячка, что ее надо связать и запереть на четыре тысячи замков... Школьная медсестра накапала ему успокоительных капель, а классный руководитель принес откуда-то старый, изъеденный молью плед.

Джейн вышла из схватки победителем, но пока было неизвестно, какова цена этой победы. И каковы будут ее последствия.

Медленно шагая рядом со Стоуном, она мысленно слышала голоса чужих родителей и учителей:

- Она не может учиться в этой школе!
- Мы должны обеспечить безопасность наших детей...
- ...просто недопустимое, неадекватное поведение...
- ...нет места среди нормальных людей...

Джейн не чувствовала ничего, кроме пустоты, поэтому очень удивилась, когда обнаружила себя сидящей на земле и тихо всхлипывающей. Дракон уполз обратно в свое логово, и некому было поддерживать в ней силы.

Ричард не попытался поднять ее или даже дотронуться. Он просто сел рядом и слушал неразборчивое бормотание Джейн. Ему удалось разобрать только три слова: «мать», «ненавижу» и «никогда».

Когда Джейн немного успокоилась, Ричард подал ей руку и совершенно спокойно извинился, что не захватил с собой носового платка. Руки Джейн не приняла – поднялась сама и сообщила, что дойдем до дома без дальнейшего сопровождения.

Стоун покачал головой.

– Тебе не нужно сейчас домой, – задумчиво произнес он. – Как начет нашего пустыря? Это не кажется тебе более удачной идеей?

Джейн усмехнулась сквозь невысохшие слезы.

– Когда это он успел стать «нашим»?

– Хорошо, он твой, – покладисто согласился Стоун. – А я буду твоим гостем в этот раз. Идет?

Джейн согласилась на удивление легко.

В тот день они не обсуждали случившееся – просто молча валялись на расстеленных на земле куртках, пока не стемнело, и пустырь не начало затягивать туманом. Тогда они разошлись по домам, каждый в свою сторону.

Джейн легла спать рано, и снились ей отчего-то рыцари, а не драконы.

Глава 3

На следующий день Джейн собиралась в школу с тяжелым сердцем. Ей казалось, что ее ждет большая битва, и она не была уверена, что сможет одержать в ней хотя бы частичную победу.

На полдороге к школе ей встретился Стоун. Он помахал ей рукой в знак приветствия и сделал незаметный знак, обозначающий, что он просит ее подойти поближе. Джейн пожала плечами и сократила расстояние между ними до возможного минимума. Она не знала, о чем пойдет разговор, но на всякий случай заготовила пару-тройку язвительных фраз – ее извечное, привычное оружие. Но Ричард повел себя не так, как она ожидала.

– Тебе не стоит сегодня появляться в школе, – прошептал он. – Все они будут обсуждать вчерашнее, и тебе придется несладко.

– Ну и что ты мне предлагаешь? – сухо спросила Джейн.

– Вот это, например, – Стоун извлек из кармана маленький потертый ключик и незаметно сунул в карман ее куртки. – Отсидишься сегодня во флигеле у меня в саду. Брат весь день будет в мастерской, он не узнает о тебе, если ты уйдешь раньше восьми. А в школе я скажу, что ты простыла, или что-нибудь в таком духе. Нормально?

– Нормально, – отозвалась Джейн, испытав сильное облегчение.

Она подумала, что в этом предложении есть рациональное зерно, потому что завтра, вероятно, впечатления вчерашнего дня уже не будут столь свежи.

– Только как я найду то место, где ты живешь? У меня, знаешь ли, навигатор в мозг не вмонтирован.

Ричард молча достал из школьной сумки клочок бумаги и карандаш и нацарапал что-то умеренно разборчивое. Эта самодельная визитка немедленно отправилась в карман Джейн вслед за ключом.

– Надеюсь, у тебя есть при себе бутерброд и интересная книжка, – бросил через плечо Стоун, уже сворачивая на другую улицу. – Не хотелось бы, чтобы ты померла от голода или скуки.

Джейн ответила ему молчаливым кивком и махнула рукой вслед удаляющейся фигуре.

К счастью, тем ранним сентябрьским утром у этого разговора не было свидетелей.

Джейн довольно легко отыскала нужный ей дом. Она бесшумно, как мышь, проскользнула через незапертую калитку в сад и, обогнув несколько старых яблонь, обнаружила тот самый флигель, так любезно предоставленный ей на временное пользование.

Собственно, флигель представлял собой всего лишь деревянный сарай для подсобных нужд, внутреннее убранство которого было весьма скромным: трехногий самодельный табурет, старый гамак, повешенный наискосок, да несколько полок со старым хламом непонятного назначения. Однако Джейн вполне удовлетворило и это.

Расправившись с сэндвичем и бутылкой холодного чая, она развалилась в гамаке и стала лениво созерцать полосочки голубого неба, которые виднелись сквозь выдавшую виды крышу. Книги у нее с собой не было, но и читать почему-то совершенно не хотелось. Хотелось только наслаждаться одиночеством и выбросить из головы все дурные мысли. Хотя бы на один день. Хотя бы на полдня.

Пять часов пролетели незаметно (кажется, Джейн задремала). В третьем часу во флигель по-хозяйски заявился Стоун и немногословно сообщил, что школьный день прошел более-менее спокойно. Джейн облегченно выдохнула и неловко выбралась из гамака.

– Теперь я пойду домой. Тетушке не нравится, когда я опаздываю к обеду, – сказала она. Ричард усмехнулся.

– И это беспокоит тебя именно сейчас? Кстати, насчет обеда: я хочу пожарить картофель на кукурузном масле, и мне совершенно не хочется есть его в одиночестве.

– Ты приглашаешь меня на свидание? – фыркнула Джейн.

– Конечно. На своей собственной кухне, – в тон ей ответил Стоун. – Не бойся, дома никого не будет до вечера. А готовлю я вполне сносно.

– Я ничего не боюсь, – сказала Джейн. – Только, чур, никакого шампанского во льду – меня от него просто воротит!

Ричард серьезно кивнул и проводил ее в дом.

Приготовленная картошка оказалась изумительной. Но Джейн, конечно же, не призналась в этом, ограничившись простым и лаконичным «спасибо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.